

Хотя старая госпожа Шэнь и не любила Шэнь Цзыцяо, Шэнь Сяо очень любил её, что делало её положение в доме Шэнь терпимым со стороны других. У неё был свой собственный двор, но из-за того, что она была непослушной и грубой со слугами, люди в семье не любили её ни на йоту.

Стратегически расположенный к северу, там, где он выходил на юг, её внутренний двор был расположен в хорошем месте, так как зимой в нём было солнечно, а летом не жарко. Кроме того, у неё было три главных зала с комнатами на восточном и западном крыльях. Шэнь Цзыцяо вошла во внутреннюю комнату, разделённую перегородками.

Под большим чайным столом у окна лежал большой алый тканый ковёр. На этом, однако, дело не кончилось, так как на западной стороне были установлены ещё четыре стула. А по обе стороны от стульев стояли маленькие столики с чайными чашками и цветочными вазами. С левой стороны от каждого из чайных столиков стояли благовония**, наполненные свежими цветами.

**Ваза с благовониями.

Её условия жизни довольно неплохие.

— Третья Мисс, самая старшая молодая Мисс снаружи.

Шэнь Цзыцяо села за самый большой чайный стол, когда к ней подошла служанка.

Шэнь Цзыцяо поспешно выпрямилась и сказала:

— О,пусти её.

Через некоторое время вошла Шэнь Цзывэнь, задёрнув занавески в прихожей.

— Третья младшая сестра, я только что сама сварила сладкий суп из снежных грибов и груш, - сказала она, и её красивое лицо озарилось улыбкой.

— Я знаю, что ты любишь пить его холодным, поэтому я попросила людей охладить его колодезной водой и специально принесла его тебе.

— Разве ты не была с бабушкой?

Шэнь Цзыцяо посмотрела на расписной поднос в своей руке. Она не могла понять, почему Шэнь Цзывэнь так внимательна к ней.

Шэнь Цзывэнь подошла к свободному краю стола, но сестра не решилась. Вместо этого, она поставила поднос на стол и с беспокойством в глазах, спросила:

— Почему ты позволяешь слугам доносить на тебя? Если бы не они, бабушка не узнала бы, что ты ходила в храм Тысячи Будд.

— Эх... – еле слышно ответила Шэнь Цзыцяо, выглядя поникшей.

Вспомнив, что старушка наказала Шэнь Цзыцяо, Шэнь Цзывэнь улыбнулась и утешила её:

— Всего лишь десять раз, давай я напишу это за тебя. Поскольку отца здесь нет, ты не должна противоречить бабушке, иначе никто не сможет защитить тебя.

— Здесь мой отец или нет, но решение по дому всё равно остаётся за бабушкой.

Нынешняя Шэнь Цзыцяо не любит сладкое. Поэтому она не потрудилась прикоснуться к снежному грибку Шэнь Цзывэнь и грушевому сладкому супу**.

**Сладкий суп из снежного гриба и груши.

— Ты сегодня очень послушная. Ты не боишься бабушки?

В глубине души Шэнь Цзывэнь удивилась. В прошлом, если бы она сказала хотя бы это, Цзыцяо уже сердито воскликнула бы и заявила, что не боится этой старой ведьмы. Сегодня она вообще никак не отреагировала.

Она, наконец, села возле стола, и сказала нежным голосом.

— Не вини бабушку за её пристрастие. Тебе придётся потерпеть ещё немного. Когда отец и старший брат вернутся, всё будет в порядке.

Шэнь Цзыцяо почувствовала раздражение, слушая её искусственный сладкий голос. Она махнула своей маленькой ручкой и холодно сказала:

— Если ты всё сказала, то можешь идти.

Чем больше она слушала, тем яснее становилось Шэнь Цзыцяо, что визит Шэнь Цзывэнь отнюдь не убедил её подчиниться, а лишь подлил масла в огонь и заставил возненавидеть старую леди.

На долю секунды нежная улыбка Шэнь Цзывэнь слегка застыла.

— Ну, тогда я пойду.

Покинув двор Цяо Синь** Шэнь Цзыцяо, Шэнь Цзыфэнь, ожидавшая снаружи, спросила выходящую Шэнь Цзывэнь.

— Старшая сестра, как всё прошло? Неужели эта дура снова ругает старую мадам?

**Цяо Синь - буквально "Высокое сердце".

— Её теперешний темперамент весьма необычен, особенно в связи с тем, что произошло в храме Тысячи Будд - пусть горничная узнает об этом более подробно.

Шэнь Цзывэнь почувствовала, что Шэнь Цзыцяо другой человек.

— По словам старой госпожи, отец и старший брат скоро вернутся, - небрежно сказала Шэнь Цзыфэнь.

— Прежде чем они вернутся... - слова Шэнь Цзывэнь оборвались на полуслове.

Шэнь Цзыцяо должна исчезнуть, иначе она, как дочь, рождённая наложницей, не сможет найти себе достойного мужчину. Даже если в этом году ей уже исполнилось 16 лет и она достигла возраста обсуждения брака, их отец планирует выдать только Шэнь Цзыцяо.

Он вообще не думал о них.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/966326>